

Лица Хуан Вэньцзюня и его спутников мгновенно мертвенно побледнели.

До этого момента им везло: грабитель был слишком увлечён добычей, защитный барьер держался исправно, да и расстояние между ними оставалось приличным. Но истеричный, сорвавшийся на визг крик Лю Сяовань в одно мгновение разрушил эту шаткую безопасность, швырнув их в смертельную ловушку.

За минувшие тысячелетия духовная энергия на континенте Первозданного Начала сильно истощилась, и с каждым веком восхождение по ступеням совершенствования давалось заклинателям всё тяжелее. Если пять тысяч лет назад, в эпоху Чжоу Иня, мастера Зарождения Души встречались на каждом шагу, а те, кто достиг Формирования Ядра, ценились не выше бродячих псов, то теперь всё изменилось. Ныне во всём мире едва ли набрался бы десяток старейшин на стадии Трансформации Духа, да и практиков Зарождения Души оставались считанные единицы, оберегаемые великими орденами как зеница ока. Что уж говорить о Школе Меча Зеркального Моря — захудалой, пришедшей в упадок обители третьего разряда, где сильнейшими были лишь несколько мастеров Формирования Ядра.

Даже Е Цзиньюнь, управляющий внешними учениками, достиг всего лишь средней стадии Возведения Основания.

Сейчас против них стоял грозный противник. Будь здесь хоть десяток послушников на стадии Очищения Ци, они не продержались бы и пары минут. В руках у врага было смертоносное сокровище, а сам он только что доказал свою безжалостность, хладнокровно прикончив собрата по ордену. Пощады от такого ждать не приходилось.

Понимая, что прятаться бессмысленно, Чжоу Инь спокойно поднялся и вышел из укрытия.

Хэ Юнь до боли в зубах возненавидела Лю Сяовань за её глупость, но устраивать сцены было некогда. Убийца в любом случае прочесал бы местность, так что остальным троим не оставалось ничего другого, кроме как последовать за Чжоу Инем.

Люй Ханьюань, бережно державший в руках Фонарь Падающих Теней Пурпурного Заката, даже не взглянул в их сторону сразу. Он лишь презрительно усмехнулся, медленно повернув голову к вышедшим подросткам:

— Надо же, а я-то гадал, кто тут шуршит в кустах. Оказывается, стайка ничтожеств с Очищения Ци!

Хуан Вэньцзюнь, разглядев эмблему на его одежде, похолодел:

— Ты... из Обители Древней Зелени?!

— А у щенка есть глаза, — Люй Ханьюань сощурился, и в его взгляде блеснула холодная

угроза. — Ну из Обители. И что с того?

— Мы из Школы Меча Зеркального Моря! — выкрикнул Хуан Вэньцзюнь. Голос его предательски дрогнул, а ладони мгновенно взмокли от холодного пота. — Если ты тронешь нас, то наживёшь врага в лице всей нашей школы!

Люй Ханьюань расхохотался — искренне, захлёб, будто услышал лучшую шутку в своей жизни.

— Врага? В лице вашей школы? — отсмеявшись, он сплюнул на землю. — Да если я пушу вас на корм червям, ваш ничтожный главарь и пикнуть не посмеет. Приползёт к воротам нашей Обители и будет лизать нам сапоги, как верный пёс!

Эта наглая, дышащая спесью тирада заставила кровь прилить к лицам молодых заклинателей. Даже перепуганные Хэ Юнь и Лю Сяовань почувствовали, как в груди закипает ярость. Но спорить было бессмысленно — слова врага являлись горькой правдой. Люй Ханьюань не убивал их сию секунду лишь потому, что забавлялся, упиваясь своей властью над беззащитной дичью.

Хэ Юнь до крови прикусила губу, пытаясь унять дрожь, и тихо спросила:

— А если... если мы принесём нерушимую клятву молчания? Вы пощадите нас?

— Ну... если вы согласитесь пойти со мной, — Люй Ханьюань медленно скользнул сальным взглядом по фигурам девушек, оценивая их, словно товар в лавке, — то я, пожалуй, подумаю.

Обе девушки вздрогнули. Хэ Юнь опустила голову, её плечи мелко дрожали, а лицо скрыла тень. Казалось, она и впрямь лихорадочно взвешивала это позорное предложение.

Чжоу Инь наблюдал за происходящим со стороны, сохраняя ледяное спокойствие. От его пронизательного взора не укрылось главное: в глазах Люй Ханьюаня уже давно застыл смертный приговор. Никакие клятвы и уступки не заставили бы этого человека оставить свидетелей в живых. Единственным выходом было драться — отчаянно, зубами вырывая у смерти призрачный шанс на спасение. Пока Хуан Вэньцзюнь и Хэ Юнь отвлекали противника разговорами, Чжоу Инь затаился, выжидая идеальный момент для удара.

Люй Ханьюань, уверенный в своей лёгкой победе, потерял бдительность. Не в силах больше сдерживать восторг, он опустил взгляд на сияющий Фонарь Падающих Теней Пурпурного Заката. На его лице расплылась жадная улыбка.

Этот фонарь — фамильная реликвия рода Фань Симу — был ценнейшим защитным артефактом. Поговаривали, что он способен выдержать даже смертоносный удар мастера на стадии Зарождения Души. Правда, для этого требовалось годами омыwać его собственной кровью: чем дольше длилось единение с хозяином и чем выше был его духовный уровень, тем

непреклоннее становилась защита.

Редкое сокровище принесло слабому наследнику лишь несчастье, разжѣгши алчность старейшин его же собственного ордена. Учитель Люй Ханьюаня лично приказал выследить и убить беглеца, чтобы прибрать артефакт к рукам. Вот только у самого исполнителя были иные планы. Завладев столь могущественным сокровищем, Ханьюань не собирался возвращаться в Обитель Древней Зелени и делиться добычей с наставником.

Пора!

В мгновение, когда Люй Ханьюань залюбовался переливами пурпурного света на резных боках фонаря, Чжоу Инь нанёс удар.

Резким движением руки он швырнул вперѣд щепоть высушенной пыльцы.

Это была «Змея-Скорпионья Красавица» — дикорастущая трава, чья ядовитая пыльца вызывала мгновенную слепоту и сильное головокружение. Собирая травы в горах, Чжоу Инь предусмотрительно приберѣг немного про запас, даже не думая, что средство спасѣт ему жизнь так скоро.

Высокомерный враг никак не ожидал нападения от жалкого юнца. Защитный барьер спал, и едкое облако пыльцы ударило Люй Ханьюаню прямо в лицо. Завопив от жгучей боли, он пошатнулся и отступил на несколько шагов, яростно протирая глаза.

Но Чжоу Инь не собирался давать ему передышки. Пальцы его мгновенно сплелись в сложную печать, и он глухо выдохнул:

— Рази!

Простая деревянная шпилька-меч за спиной, будто повинуясь воле хозяина, с тихим свистом покинула ножны и устремилась к горлу ослепшего врага.

Искусство Управления Мечом — техника, доступная лишь тем, кто закрепился на средней стадии Возведения Основания. В этот отчаянный миг Чжоу Инь пренебрѣг опасностью разрушительного отката и силой воли заставил свою слабую ци подчиниться.

Остальные оцепенели. У них не было времени размышлять, откуда у скромного соученика навыки мастера Возведения Основания, — они лишь потрясѣнно смотрели на его безумную, самоубийственную атаку.

— Чего стоите?! Бейте! — ледяным тоном скомандовал Чжоу Инь. Грудь его сдавило тисками, к горлу подступил металлический привкус крови — нынешнее дряхлое тело едва справлялось с чудовищной нагрузкой.

Хуан Вэньцзюнь опомнился первым. Вскинув руки, он применил Искусство Водяного Водопада, направляя мощный поток вслед за летящим мечом. Хэ Юнь, лихорадочно шепча заклинание, обрушила на врага град острых ледяных игл.

Люй Ханьюань находился всего лишь на начальной ступени Возведения Основания, к тому же схватка с Фань Симу измотала его. Совместный яростный натиск застал его врасплох — водный поток сбил дыхание, ледяные стрелы рассекли плечи, а деревянный меч заставил его выплюнуть сгусток тёмной крови.

Но Чжоу Инь прекрасно понимал: их успех — лишь мимолётная удача. Стоит опытному практику прийти в себя и высвободить истинную мощь, как от них не останется даже мокрого места.

Не теряя ни мгновения, он прервал заклинание и рванулся прочь.

— Уходим! — бросил он на бегу.

Перед лицом неминуемой смерти никто не стал спорить. Послушники сорвались с места мгновенно, лихорадочно призывая свои летающие артефакты. Страх придал им сил — никогда на тренировках они не летали так быстро, стремясь убраться как можно дальше от проклятой поляны.

Оставшийся позади Люй Ханьюань исходил яростью. Кто бы мог подумать, что презренные щенки сумеют укусить его! Он мог бы броситься в погоню, но яд «Красавицы» всё ещё застилал взор, а растроченная духовная энергия давала о себе знать острой болью в меридианах. Если он задержится и они успеют поднять тревогу, его зажмут в тиски старейшины Школы Меча Зеркального Моря. Пусть школа и дышала на ладан, пара мастеров на стадии Формирования Ядра там всё же имелась, и с ними ему было не совладать.

Взглянув на зажатый в руке бесценный фонарь, Ханьюань злорадно сплюнул сквозь зубы:

— Радуйтесь пока, твари. Мы ещё встретимся.

Они неслись во весь дух, не щадя запасов духовных сил, и остановились, лишь когда окончательно убедились, что погони нет.

Спустившись на землю, Хуан Вэньцзюнь и девушки без сил повалились на траву, но Чжоу Инь даже не пытался присесть. Он стоял, тяжело опершись на вогнанный в сухую почву деревянный меч. Его лицо было блее мела, веки плотно сомкнуты, а дыхание прерывалось.

— А-Инь! Ты как?! — Хэ Юнь подбежала к нему, её глаза блестели от подступающих слёз.

— Кровь... У него вся спина в крови! — испуганно вскрикнула Лю Сяовань.

Убегая, они не заметили, как запущенный вслед Люй Ханьюанем Меч Огненного Облака задел Чжоу Иня, оставив на его спине глубокую, сочащуюся алым рану.

Этот пронзительный крик стал последней каплей. Из горла Чжоу Иня хлынула тёмная кровь, колени подогнулись, и он без сознания рухнул в траву.

— А-Инь!

<http://bllate.org/book/18242/1748925>